

Лицо слуги исказилось. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но быстро закрыл его обратно, так как другие слуги уже вошли в помещение.

Тем временем наслаждаясь чаем, Роман съел каждую закуску одну за другой, не показывая признаков настороженности. И ничего ужасного не случилось. Слуги быстро забрали у него пустую посуду и вышли из комнаты.

Ощувив чьё-то присутствие, допивавший оставшийся чай, Роман повернулся к открывшейся двери.

“Как такое понимать? Вы знали, что могло быть подмешано во всё это, но вы всё равно всё съели и выпили!”

Это оказался слуга, который только что уходил из комнаты. Лицо и голос мужчины, Грэга, были искажены злобой. Так как его предупреждение было внезапным, он подозревал, что Роман Дмитрий мог и не поверить ему.

Но для обычных людей было бы нормально начать относиться к чему-то настороженно, если бы их об этом предупредили, вне зависимости от того поверили они тому человеку или нет.

Но Роман Дмитрий без колебаний выпил свой чай. Слуга рискнул всем, раскрыв ему правду, но всё это оказалось напрасным.

Тук.

Роман поставил чашку на стол. А потом взглянул на Грэга спокойным взглядом.

“Я с самого начала знал, что Барбосса в основном использует яд. Но этот яд не работает на мне.”

“...Что вы имеете в виду?”

Как только Роман сделал глоток чая по его телу растеклась аура яда. Она показывала то насколько мощным был яд и охватила его тело настолько тихо, что даже мечник с аурой не заметил бы присутствия яда.

Применённое Барбоссой оружие определённо было мощным. Если кто-то выпил бы этого яду, то действие оказалось бы для них необратимым. Этот бесцветный яд был смертельным. А если симптомы проявлялись с задержкой, то голову отравившегося без труда отрубал Барбосса.

Вот только противником Барбоссы был Роман Дмитрий. Из-за быстрого развития его тело стало невосприимчиво ко многим ядам.

Это было возможно из-за того, что пламя Огненного демона пожирало ци внутри тела Романа, которое сам мужчина считал посторонней вещью. Благодаря тому, что никаких примесей не допускалось, ци могло оставаться чистым, из-за чего яд вскоре оказался сожжён пламенем.

Всё тело Романа разгорячилось и как только жар поднялся вверх по глотке план Барбоссы стал бесполезным. Это была правда, которой Грэг не знал.

С шокированным взглядом на лице, Грэг спросил Романа почему тот выпил чай, даже всё зная, но Роман ушёл от ответа.

“Раз ты так сильно хочешь помочь мне...Можно ли использовать остатки чая в чашке, чтобы доказать, что кто-то пытался отравить меня?”

“...Возможно, но на это уйдёт много времени. Барбосса использовал яд в канун фестиваля по конкретной причине. Те, кто в курсе дела знают о том, что он использует яды, но никто не сможет доказать, что он использовал его накануне фестиваля. Если вы спросите его о яде и откажетесь от вашего сражения, Барбосса использует это, чтобы завоевать доверие публики и загнать своего противника в угол. Отказ от сражения в Вальгалле считается позорным по ряду причин и всем будет плевать на доказательства. Но если вы выйдете на сцену, то результат докажет, что меч Барбоссы не такой уж и сильный.”

Барбосса был умным. Он загонял своего противника в угол накануне битвы. И вне зависимости от того выпивал ли его противник яд или нет, Барбосса в любом случае оказывался в выигрыше. И даже если его противник ничего в канун фестиваля не ел, это всё равно играло Барбоссе на руку.

Он хотел ухудшить состояние своего противника. Барбосса носил титул одного из Двенадцати мечей континента и уже одного этого ему было достаточно, чтобы ошеломить своих противников.

Это был вызов. В ситуации, где такое решение привело бы к проигрышу, Роман Дмитрий не струсил и выпил яд.

Роман встал со стула.

“Докажите до конца завтрашнего боя на сцене, что в этой чашке был яд. Если вы получите желаемые результаты, то я получу результаты, которых хотите вы.”

Не дожидаясь ответа от слуги, Роман вышел из комнаты.

После открытого использования яда настал черёд Романа использовать факты, чтобы спровоцировать противников.

Один из слуг, которые принесли в комнату закуски и чай, опустил голову и сказал.

“Роман Дмитрий выпил яд. Он также съел все угощения. Так что он, наверняка, отравился.”

“Правда?”

Спросил дворецкий, ответственный за приезжих гостей. Он поглаживал свою седую бороду с самой зловещей улыбкой на своём серьёзном лице.

“Глупец. Так беззаботно повести себя в канун фестиваля. На этом его репутации пришёл конец.”

Эта миссия. Вероятность её провала была велика. Роман Дмитрий был непредсказуемым человеком и он продемонстрировал насколько может быть изворотливым на поле боя, потому отравить его будет непросто.

И кажется его подчинённый также победил в бою в канун фестиваля, верно?

Но всё оказалось куда проще, чем они думали. Роман оказался очень невнимательным. Когда дворецкий забрал кошелек с золотыми монетами и развернулся на выход, в кухню внезапно вбежал знакомый человек.

“Это вы здесь главный дворецкий?”

“Да, я...”

Хвать.

Хрусть!

“Кх!”

Дворецкого впечатали лицом в стену. Не выпуская его волосы из рук, Роман Дмитрий посмотрел на его окровавленное лицо.

“Вон тот дворецкий только что напоил меня отравленным чаем. Если вы здесь главный и они ваши подчинённые, то ответственности вам будет не избежать. Какой именно яд вы мне дали? И был ли это приказ Барбоссы?”

“Н-нет! О чём вы вообще говорите? Я ничего не делал!”

Лицо дворецкого побледнело. Он не ожидал, что яд обнаружат так скоро.

Ему нужно было сбежать. Если он докажет, что был обычным дворецким, то Роман будет вынужден отпустить его.

“Нет, вы что-то знаете. Если бы ничего не было, то слугам не нужно было бы получать от вас золотые монеты.”

Шлёп.

Роман дал ему пощёчину. Дворецкий, у которого появились тёмные пятна перед глазами, пошатнулся, будто готовый потерять сознание, но пара сильных рук не дала ему упасть, крепко схватив.

Даже если золотые монеты ничего не значили, это не отменяло того факта, что вся прислуга контролировалась и набиралась на службу именно этим дворецким.

У него не было причин для волнений. Награды и обязательства, получаемые ответственным человеком нельзя оправдать, просто сказав: «невиновен».

“Если вы действительно невиновны, тогда позовите сюда того, кто возьмёт на себя ответственность.”

“...Э-это.”

Его нерешительный взгляд говорил о том, что он был уверен в своей правоте. Такой была причина его моментного колебания, но так как запаниковал, он понял, что допустил ужасную ошибку.

Больше он ничего не сказал.

Шлёп.

Снова.

Рано или поздно кто-то должен будет среагировать на шум. Пока его противник ждал, когда его подчинённые облегчат ситуацию, Роман Дмитрий зря времени не терял.

В ответ на то, что его противник открыто использовал яд, Роман в жестокой манере раскрыл

его секрет, применив насилие.

Всё случилось, как он и предполагал. Чтобы не допустить ухудшения ситуации, прятаясь до сих пор в тени приспешник был вынужден показать своё лицо.

“Прекратить немедленно! Что здесь творится?”

Им оказался виконт Джонатан. На его лице с чёткими признаками избиения, отчётливо читалось волнение.

Роман улыбнулся. Если приспешником был виконт Джонатан, это значило, что за этим стояли маркиз Белфир и Барбосса.

Разжал.

Отпустив дворецкого, который пытался перевести дыхание, Роман вытер кровь с рук.

“Местные слуги только что отравили меня. И этот дворецкий дал слуге кошель золотых в качестве награды. Виконт Джонатан, что вы об этом думаете? Я уверен, что они отравили меня по чьему-то приказу, чтобы испортить моё выступление на сцене.”

“Невозможно! Не оскорбляйте Вальгаллу!”

Закричал виконт. От слов Романа Дмитрия его сердце сжалось.

Яд Барбоссы нельзя выявить обычными методами. У него не было ни цвета, ни запаха. Его эффекты проявлялись с задержкой, так как он медленно разрушал ману в теле жертвы.

Но тогда как? Как этот человек выяснил это? Несмотря на то, что его сердце бешено колотилось у него в груди, Джонатан выглядел уверенно.

“Сцена фестиваля Вальгаллы священна! Если такое случилось, мы предпримем активные меры, чтобы выяснить правду и сурово наказать всех причастных к этому людей. Но, Роман Дмитрий, ваши слова о том, что дворецкий использовал яд всего лишь догадка. Ведь прежде чем подать еду нашим гостям мы проверяем её на наличие яда магическими реликвиями. Так почему же вы так уверены, что ваш чай был отравлен?”

Он пытался увести разговор от темы, чтобы избежать ответственности и одновременно критиковал своего противника.

“Если выяснится, что никакого яда в чае не было, сможете ли вы взять на себя ответственность? Это не простое дело. Это проявление неуважения к Вальгалле и проблема, которую мы не можем игнорировать, даже в случае с гостями. Если вы сомневаетесь, то покиньте фестиваль. Я доложу об этом напрямую Его Величеству и выставлю на сцену другого воина, который будет биться от вашего имени.”

Это был второй лучший вариант. Если Роман откажется от битвы, тогда они исполнят свой план, назвав его трусом.

Правда? Она не имела значения. Вальгалла управляла всеми людьми, которые должны будут провести расследование и предоставить улики, как же они смогут доказать существование яда?

Роман Дмитрий не сможет раскрыть правду жителям Вальгаллы. И именно это было причиной постоянных побед Барбоссы.

Но Роман отреагировал не так, как ожидал виконт Джонатан.

“Бой произойдет так, как и было запланировано. Но я не собираюсь бросать это дело. Виконт Джонатан, если я смогу доказать существование яда, вам придется ответить за сказанные мне слова.”

И вот так проблема с ядом осталась открытой.

Когда Роман Дмитрий сделал шаг назад, виконт Джонатан почувствовал странное, зловещее волнение.

О случившемся было доложено маркизу Белфиру и даже Барбоссе.

“Роман Дмитрий узнал о яде. Всё ли будет хорошо?”

Спросил маркиз. Попавший на лицо Барбоссы свет показал, что тот улыбался, как змея.

“Маркиз Белфир, вы знаете почему я предпочитаю конкретно этот яд? Он отличается от обычных. Сначала отравленные им люди сходят с ума от непонимания того, что с ними не так и эффект разрушения маны заставляет их думать, что они сгорают заживо. Роман Дмитрий переживает то же самое. Не знаю, как он узнал о яде, но я уверен, что он считает, что на него этот яд не действует.”

Это был внутренний яд, хорошо известный в Муриме. Но на континенте Саламандра именно Барбосса создал новую концепцию внутреннего яда.

Вшух.

Тук.

Барбосса достал кинжал и положил его на стол. С холодным взглядом он сказал.

“Даже если его не отравило, о чём нам волноваться? Даже если он смог одолеть Моралеса это не значит, что мы с ним равны по силе. И я докажу это на глазах у публики. Покажу разницу между двенадцатым и шестым местами рейтинга Вальгаллы. Подняться на двенадцатую позицию с шестой не значит просто подняться на шесть мест. Это настолько подавляющая разница, что на неё нельзя смотреть как на что-то обычное. Так что доверьтесь мне.”

“Как я и думал, вы очень надёжны.”

Хохотнул маркиз Белфир.

Барбосса был их верным псом. И потому он был идеален для того, чтобы подчеркнуть финал этого плана.

Оживлённый канун фестиваля подошёл к концу.

И уже на следующий день, день фестиваля, который все так долго ждали, обстановка начала накаляться с самого утра из-за слуха.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3106678>